

ЭКОЛОГИЯ (ПО ОТРАСЛЯМ) ECOLOGY (ITS BRANCHES)

Научная статья

УДК 338.21.9

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2025-9-2-31-38>

От ресурса к капиталу: эволюция представлений об экономическом содержании природных благ

В.В. Поляков

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

Рассматривается эволюция представлений о природных благах в экономической теории, начиная с их восприятия как естественных даров и заканчивая осмыслением их роли в обеспечении устойчивости социально-экономического развития. В центре внимания находится трансформация взглядов на природу и ее блага от пассивного фона человеческой деятельности к активному фактору, чья ценность определяется хозяйственным использованием. Подчеркивается историческая связь между изменениями в понимании природных благ и социально-экономическими условиями, включая осознание ограниченности ресурсов, а также экологических последствий нерационального их использования. В данном контексте анализируется поступательное движение от превалирования утилитарного подхода к концепциям, констатирующим долгосрочные выгоды от природы для общества. Отмечается, что современное видение природных благ как источника исчерпаемых ресурсов и экосистемных услуг отражает, с одной стороны, их капиталобразующую роль, а с другой — необходимость сохранения их ключевых характеристик в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: природные блага, природные ресурсы, экосистемные услуги, природный капитал, замещение ресурсов, технологический прогресс, устойчивое развитие, история экономической мысли

Для цитирования. Поляков В.В. От ресурса к капиталу: эволюция представлений об экономическом содержании природных благ. *Экономика и экология территориальных образований.* 2025;9(2):31–38. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2025-9-2-31-38>

Research Article

From Resources to Capital: Evolution of the Natural Goods Economic Substance Doctrine

Vyacheslav V. Polyakov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The article investigates the evolution in understanding the natural goods concept within the economic theory, starting from perception thereof as the natural gifts and ending with conceiving their role in ensuring the sustainability of socio-economic development. The paper focuses on studying the transformation of attitudes to nature and its goods from being a passive background for human activity to being an active factor, which value is determined by its use in the economy. The historical relationship between the changes in understanding the natural goods and socio-economic conditions has been emphasised, including awareness of their exhaustibility, as well as the impact their unsustainable use has on the environment. In this context, the progressive transfer from the dominating utilitarian approach to the concept of long-term benefits of nature for the society has been analysed. It has been highlighted that the present day attitude to the natural goods as a source of exhaustible resources and ecosystem services reflects, on the one hand, their capital-forming role, and, on the other – the need to preserve their fundamental properties in the long term.

Keywords: natural goods, natural resources, ecosystem services, natural capital, resource substitution, technological progress, sustainable development, history of economic thought

For Citation. Polyakov VV. From Resources to Capital: Evolution of the Natural Goods Economic Substance Doctrine. *Economy and Ecology of Territorial Formations*. 2025;9(2):31–38. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2025-9-2-31-38>

Введение. С точки зрения экономической теории, природные блага представляют собой совокупность компонентов природной среды, используемых в процессе хозяйственной деятельности для удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей. Фундаментальным отличием подобных благ от экономических, созданных трудом человека, является их естественное происхождение, вследствие которого они существуют объективно, вне зависимости от производственной деятельности общества. Тем не менее, их экономическая значимость детерминируются не самим фактом существования, а возможностью и масштабом вовлечения в хозяйственный оборот, уровнем развития технологий их освоения и использования, а также общественной потребностью в этих благах.

При этом концептуализация природных благ и оценка их роли в экономической системе были подвержены длительной исторической эволюции, происходившей параллельно с развитием экономической науки, философской мысли и научного познания в целом. Она отражает глубинные трансформации в социально-экономических отношениях, уровне технологического развития и изменении парадигмы взаимодействия человека с окружающей средой, включая постепенное углубление понимания экологических взаимосвязей и последствий антропогенного воздействия. Цель данной работы — проследить эволюцию оценки природных ресурсов от простой констатации факта их существования до понимания экономической значимости природных богатств.

Основная часть. В контексте общественно-экономической жизни ранних цивилизаций природные ресурсы действительно воспринимались как данность, не подвергаясь сколь-нибудь

глубокому теоретическому осмыслению. В Древнем Египте, например, плодородные почвы в дельте и вдоль русла Нила рассматривались как результат божественного вмешательства, обеспечивающего основу для аграрного производства, которое составляло ядро экономической системы. Однако при этом природные ресурсы не рассматривались как фактор формирования богатства. Приоритет, например, в хозяйственных папирусах или «Поучениях Аменемопе» отдавался важности организации трудовых процессов или распределения сельскохозяйственной продукции. В то же время египтяне достаточно прагматично признавали ценность некоторых редких ресурсов, например золота из Нубии или меди с Синайского полуострова.

Первые шаги в осмыслении природных благ как экономически значимых объектов уходят корнями в античность, где проявляются зачатки осознания их роли в жизни общества. Экономическая мысль того времени ещё не была оформлена в систематические теории, однако наблюдения философов и писателей уже отражали связь между природными дарами и хозяйственной деятельностью человека. Так, у Аристотеля можно найти первые попытки разграничить естественное и искусственное богатство. Он говорил о том, что природа предоставляет средства для жизни, подчеркивая, что истинное богатство связано с умением человека управлять этими дарами. Отмечая важность природных благ, Аристотель констатировал, что земля, вода и другие ресурсы необходимы для поддержания самодостаточности полиса — идеальной общины, которая должна обеспечивать себя всем необходимым.

Для Платона природа была не просто фоном человеческой жизни, но и активным элементом, который поддерживает ее устойчивость. Описывая, как некогда густые леса, покрывавшие холмы вокруг Афин, исчезают из-за интенсивной хозяйственной деятельности, он связывал эти изменения с эрозией почвы, которая становилась все менее плодородной, и обмелением водных источников, питавших землю. Его замечания можно интерпретировать как ранние подходы к осознанию того, что природные блага имеют экономическую ценность, поскольку от них зависит развитие сельского хозяйства и в более широком плане жизнь общества в целом.

Ксенофонт, современник Платона, в своем трактате «Домострой» («Экономика») более подробно останавливался на практическом использовании природных ресурсов, особенно в сельском хозяйстве. Он описывал землю как источник богатства, подчеркивая присущую ей способность «вознаграждать» тех, кто больше трудится, но при этом отмечал, что ее дары не бесконечны.

Римский географ Страбон считал, что наличие лесов, рек, плодородных земель и полезных ископаемых определяет процветание тех или иных территорий. Например, описывая Испанию, он подчеркивал богатства ее недр, которые активно использовались римлянами, а характеризуя Египет, указывал на роль разливов Нила в ее процветании. Страбон видел в природных благах основу развития торговли и военной мощи, но также фиксировал случаи их истощения. Так, он упоминал, что в некоторых регионах Греции леса были вырублены до такой степени, что это затрудняло судостроение, а почвы чрезвычайно истощились из-за интенсивности земледелия.

Ещё один римский автор, Луций Юний Модерат Колумелла, в трактате «О сельском хозяйстве» затрагивал практические аспекты управления природными благами. Рассматривая землю как главный источник богатства, он критиковал нерадивых землевладельцев, которые истощали почву или вырубали леса без восстановления. Колумелла писал, что «земля устаёт», если её эксплуатировать бездумно, и предлагал методы поддержания ее плодородия [1].

И хотя размышления указанных авторов не были систематизированы, они показывают, что уже в античности природа воспринималась как нечто большее, чем просто фон для человеческой деятельности. Ее дары считались жизненно важными, а их утрата представляла угрозу для общества. Эти идеи при всей присущей им разрозненности стали отправной точкой для появления и развития более поздних концепций.

В Средние века и раннее Новое время природа, как правило, воспринималась как дар, предоставленный человеку свыше. Один из самых влиятельных раннесредневековых мыслителей, Августин, рассматривал природу как часть божественного порядка, где человек, обладая разумом, занимает центральное место и может использовать ее блага. Фома Аквинский утверждал, что природа подчинена человеку, поскольку тот обладает разумом, руководимым Богом. Однако это подчинение предполагает порядок и меру в плане использования ее благ. Р. Бэкон, в свою очередь, видел природу как объект для исследования и использования, обозначая формирование утилитарной направленности в плане отношения человека к природным благам. Достаточно уникальным с точки зрения оценки отношения человека к природным благам был взгляд немецкой монахини Хильдегарды Бингенской, констатировавшей необходимость бережного, уважительного и гармоничного взаимодействия с природой как проявления божественной жизненной силы [2].

Перелом в осмыслении экономической роли природных благ произошел в XVIII веке с появлением учения школы физиократов. Ф. Кенэ и его последователи поставили природу в центр экономического анализа. Они считали, что только сельское хозяйство, опирающееся на природные ресурсы, создает истинное богатство, а земля выступает единственным источником прибавочной стоимости. Принципиальная новизна данного подхода заключалась в акценте на продуктивность природы как источника прибавочной стоимости. Однако такой подход во многом был еще ограничен, так как его адепты сосредоточили внимание исключительно на земле, игнорируя экономическое содержание других природных ресурсов.

Если физиократы видели в природе источник богатства как таковой, то представители классической школы считали, что оно возникает из взаимодействия человека с природой. В частности, У. Петти рассматривал природные ресурсы, прежде всего землю, как фундаментальный, но пассивный источник, который требует приложения активного человеческого труда для создания реального богатства [3]. А. Смит считал природу одним из факторов производства наряду с трудом и капиталом, признавая, что ее ресурсы играют важную роль, но подчеркивал, что их ценность определяется приложением человеческого труда [4]. Д. Рикардо полагал, что природные ресурсы неоднородны и ограничены, а их экономическая ценность определяется редкостью и спросом [5]. Это было принципиально важно для понимания того, что природные блага не данность, а актив, который может быть исчерпан.

При этом следует отметить двойственность подхода представителей классической школы к пониманию сущности природы: с одной стороны, признание природных ресурсов как фактора производства, с другой — их подчинение труду как источнику ценности. Подобная амбивалентность отражает переходный характер эпохи, когда экономика ещё не столкнулась с пределами запасов ресурсов, а промышленная революция только начинала менять их роль.

А. Маршалл, основоположник неоклассической школы, сделал следующий важный шаг, подчеркнув условность категориального разделения земли и других форм капитала. Он считал, что земля может рассматриваться как форма капитала, если свойства улучшаются благодаря человеческой деятельности. В подобном случае она перестает быть природным даром [6].

Этот подход предлагал рассматривать экономические ресурсы через призму их предельной производительности, что было новаторским шагом для того времени.

И. Фишер и Л. Вальрас внесли свой вклад в понимание экономического содержания природных благ через призму редкости и полезности. Фишер, разрабатывая теорию капитала, рассматривал природные ресурсы как часть активов, которые могут приносить доход. Он подчеркивал, что их ценность зависит от ожиданий будущей выгоды [7]. Вальрас, в свою очередь, интегрировал природные блага в модель общего равновесия, где они выступали как ограниченные факторы, влияющие на цены и распределение. Таким образом, неоклассики сместили акцент с природных благ как источника богатства на их роль в рыночных механизмах, что стало важной вехой на пути к современным научным представлениям [8].

Марксизм предложил свой взгляд на анализируемую проблему. К. Маркс рассматривал природу как «всеобщее условие труда», неотделимое от человеческой деятельности. В «Капитале» он отмечал, что труд есть процесс, в котором человек опосредует свое взаимодействие с природой, превращая ее ресурсы в полезные продукты. При этом Маркс критиковал капитализм за хищническое отношение к природным благам, утверждая, что погоня за прибылью ведет к их истощению. Для него земля и ресурсы не имели внутренней стоимости — их ценность определялась трудом, вложенным в их освоение. Такой подход подчеркивал социальную природу использования благ природы, но недооценивал их роль в экономических процессах [9].

Рост индустриализации и истощение природных ресурсов уже в первой половине XX века заставили представителей научного сообщества задуматься о конечности природных благ. Г. Хоттеллинг в 1930-х годах разработал теорию исчерпаемых ресурсов, показав, как их цена растет по мере сокращения запасов [10]. Осознание истощаемости ресурсов подняло вопросы о путях поддержания экономического развития в долгосрочной перспективе и поиске компенсаторных механизмов.

В частности, в рамках развития неоклассических подходов ключевой акцент был сделан на моделировании условий устойчивого роста в экономиках с невозобновляемыми ресурсами на основе оценки возможности их замещения другими производственными факторами. Так, Р. Солоу отмечал, что сокращение задействования ресурсов компенсируется накоплением реального капитала [11], а Дж. Стиглиц полагал, что это будет возможным прежде всего за счет инноваций.

Однако оптимистичные предположения авторов этих моделей о возможности такого замещения вызвали серьезную критику со стороны широкого круга экономистов. В частности, Н. Джорджеску-Реген, обосновывая термодинамические пределы экономического роста, утверждал, что модели, полагающиеся на накопление капитала, игнорируют закон энтропии, из которого следует, что невозобновляемые ресурсы не могут быть заменены на постоянной основе, так как энергия и материя конечны.

Г. Дейли развил эту критическую линию, назвав модель Солоу «опасно упрощенной». Он утверждал, что замещение капиталом природных ресурсов возможно лишь до определенного предела, а некоторые природные блага (например биоразнообразие) просто незаменимы. Именно данный исследователь заложил концептуальные основы теории природного капитала, ставшей принципиально новой вехой в процессе анализа роли и места природных благ в системе экономических отношений.

Эта теория рассматривает природные ресурсы и экосистемы как активы, которые способны приносить полезные блага в течение длительного времени. В отличие от традиционного

подхода, который фокусировался на использовании природных ресурсов в целях производства, она подчеркивала важность сохранения и воспроизводства этих активов для обеспечения устойчивого роста [12].

Концепция экосистемных услуг стала логическим развитием идеи природного капитала. Впервые сформулированная в 1970-х годах, она получила широкое признание благодаря проекту ООН «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», реализованному в 2001–2005 годах [13]. В рамках данной концепции экосистемные услуги определяются как выгоды, которые люди получают от экосистем. Они включают в себя широкий спектр функций, выполняемых природными экосистемами, таких как обеспечение питьевой водой и продовольствием, регулирование климата, опыление сельскохозяйственных культур, очистка воздуха и воды, культурные и рекреационные услуги.

Развитие концепции экосистемных услуг привело к формированию новых взглядов на оценку природных благ, основанных на их способности генерировать поток этих услуг. Стали разрабатываться методы стоимостной оценки различных видов экосистемных услуг, которые позволяют выразить в денежной форме выгоды, которые общество получает от сохранения природных экосистем, и учитывать эти выгоды при принятии экономических решений. Это радикально изменило восприятие природных благ с точки зрения экономической науки: они перестали быть просто физическими объектами и стали функциями, которые природа выполняет для человека. В данном контексте необходимость сохранения и устойчивого использования природных благ получает концептуальное обоснование не только с экологической, но и с экономической точки зрения.

Заключение. Подводя итоги проведенного анализа, можно констатировать, что эволюция научных представлений о природных благах отражает поступательное движение от простого осознания факта их существования в качестве дара окружающей среды к глубокому пониманию их структурной сложности и экономической значимости. Этот процесс сопровождался переходом от простого понимания природных ресурсов лишь как источника сырья к целостному видению природных богатств как основы жизни и экономического развития, в процессе которых они выполняют капиталобразующую функцию.

Список литературы / References

1. Кобышев И.В., Назаров А.Г. Эволюция представлений о восстановлении земель. II. Античность. Неевропейские и римская цивилизации. *Теоретическая и прикладная экология*. 2010;(3):67–76.

Kobyshev IV, Nazarov AG. Evolution of Ideas of Soil Remediation. II. Antique World. Non-European and Rome Civilization. *Theoretical and Applied Ecology*. 2010;(3):67–76. (In Russ.).

2. Перну Р. *Хильдегарда Бингенская*. Москва: Издательство Францисканцев; 2014. 133 с.

Pernu R. *Hildegard of Bingen*. Moscow: Izdatelstvo Frantsiskantsev Publ.; 2014. 133 p. (In Russ.).

3. Andréassian V. Waters and Forests: From Historical Controversy to Scientific Debate. *Journal of Hydrology*. 2004;291(1–2):1–27. <https://doi.org/10.1016/j.jhydrol.2003.12.015>

4. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Москва: АСТ; 2023. 1072 с.

Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: AST Publ.; 2023. 1072 p. (In Russ.).

5. Рикардо Д. *Начала политической экономии и податного обложения*. Москва: АСТ; 2023. 576 с.

Ricardo D. *Principles of Political Economy and Taxation*. Moscow: AST Publ.; 2023. 576 p. (In Russ.).

6. Маршалл А. *Принципы экономической науки*. Москва: Прогресс; 1993. 594 с.

Marshall A. *Principles of Economic Science*. Moscow: Progress Publ.; 1993. 594 p. (In Russ.).

7. Fisher I. *The Nature of Capital and Income*. New York: The Macmillan Company; London: Macmillan & Co., Ltd.; 1919. 95 p. URL: <https://ia902605.us.archive.org/26/items/natureofcapitali00fish/natureofcapitali00fish.pdf> (accessed: 25.03.2025).

8. Вальрас Л. *Элементы чистой политической экономии*. Москва: Университетская библиотека. Экономика; 2000. 421 с.

Walras L. *Elements of Pure Political Economy*. Moscow: Universitetskaya biblioteka. Ekonomika Publ.; 2000. 421 p. (In Russ.).

9. Григорьева Н.В. Вопросы методологии исследования национального богатства как экономической категории. *Вестник Чувашского университета*. 2010;(2):329–336.

Grigoryeva NV. Questions of Methodology of Research of National Wealth as Economic Category. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2010;(2):329–336. (In Russ.).

10. Соловьев А.Д. *Экономика исчерпаемых природных ресурсов: от Хотеллинга до наших дней*. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/6896/uid84971_5dd0af8c19df389b59574d4137d199ae95d4b794.doc (дата обращения: 02.04.2025).

Soloviev AD. *Economics of Exhaustible Natural Resources: From Hotelling to the Present Day*. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/6896/uid84971_5dd0af8c19df389b59574d4137d199ae95d4b794.doc (accessed: 02.04.2025). (In Russ.).

11. Солоу Р.М. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории. Лекция в честь Ричарда Т. Эли. В кн: *Вехи экономической мысли. Т. 3. Рынок факторов производства*. Санкт-Петербург: Экономическая школа: СПбГУЭФ: Высшая школа экономики; 1999–2000. 489 с.

Solow RM. Richard T. Ely Lecture. The Economics of Resources or the Resources of Economics. In book: *Milestones in Economic Thought. Vol. 3. The Market for Factors of Production*. Saint Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ.: SPbSUEF Publ.: Higher School of Economics Publ.; 1999–2000. 489 p. (In Russ.).

12. Иванова Д.Г. Природный капитал как фактор устойчивости экономического роста: анализ мировой динамики. *Теория и практика общественного развития*. 2023;(5):48–56.

Ivanova DG. Natural Capital as a Factor in Sustainable Economic Growth: Analysis of World Dynamics. *Theory and Practice of Social Development*. 2023;(5(181)):48–56. (In Russ.).

13. Кузьмичев Е.П., Трушина И.Г., Трушина Н.И. Основные методические подходы к оценке экосистемных услуг в зарубежных странах: обзор проблемы. *Лесохозяйственная информация*. 2021;(1):144–164.

Kuzmichev EP, Trushina IG, Trushina NI. Key Methodological Approaches to Assess Eco-System Services in Foreign States: Overview of the Problem. *Forestry Information*. 2021;(1):144–164. (In Russ.).

Об авторе:

Вячеслав Владимирович Поляков, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики природопользования и кадастра Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), polakoww@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Vyacheslav V. Polyakov, Cand.Sci. (Economics), Associate Professor of the Environmental Management and Cadastre Economics Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), polakoww@rambler.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.